

УДК 266.1

Проблема метода в современной православной миссиологии

Митько Август Евгеньевич

Кандидат философских наук,
Заместитель председателя Синодального миссионерского отдела
Русской православной церкви,
докторант кафедры богословия и библеистики,
Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Пятницкая, 4/2;
e-mail: serapion@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современное состояние и история развития методологии православной миссиологии. В процессе развития современной православной миссиологии проблема метода долгое время оставалась периферийной по отношению к теоретической и практической проблематике. Становление теологии в качестве отрасли гуманитарного знания актуализирует потребность в приведении ее метода в соответствие со стандартами, принятыми в академических научных исследованиях. В связи с этим автор исследует как наличное состояние миссиологической методологии, так и перспективы ее развития. Методологической основой исследования является системно-категориальный анализ современного состояния православной миссиологии в контексте теологической аксиоматики и миссиональной герменевтики. В статье данная проблема ставится впервые, что определяет ее новизну. В процессе исследования методологические установки православной миссиологии были выявлены и проблематизированы в потенциальном и актуализированном измерениях. Определено, что методология миссиологии как раздела православного систематического богословия основана на теологической аксиоматике. Теоретическая миссиология использует процедуры экспликации миссионального содержания Откровения. Практическая миссиология комбинирует дедуктивные и индуктивные методы исследования. Методология прикладных миссиологических дисциплин формируется путем интеграции методов социальных и гуманитарных наук в контексте теологической аксиоматики.

Для цитирования в научных исследованиях

Митько А.Е. Проблема метода в современной православной миссиологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 2А. С. 5-15.

Ключевые слова

Миссия, миссиология, миссионерское служение, епархия, епархиальные отделы, организация миссионерского служения.

Введение

Состояние современной православной миссиологии определяется наличием сформированной структуры и понятийного аппарата. В структуре православной миссиологии содержится высокий потенциал экспликации новых прикладных дисциплин, а система миссиологической терминологии обладает ресурсом для дальнейшего развития. В качестве возможного результата развития в данном направлении может стать генерирование исследовательских программ, охватывающих различные области предметной сферы православной миссиологии.

Важную роль играет то обстоятельство, что в своем современном состоянии православная миссиология является преимущественно учебной дисциплиной, которая реализуется в составе основной образовательной программы духовных школ. Теологическая рефлексия в сфере миссиологии направлена прежде всего на отдельные феномены миссионерской практики и отчетливо осуществляется в рамках оппозиции должного и сущего. Данный процесс часто не выходит за границы авторской субъективности и не перерастает в подлинно церковное осмысление миссиональной проблематики в целом, поэтому приоритетным направлением исследования феноменов теологической рефлексии является их рассмотрение в качестве миссионального, а не миссиологического дискурса. За пределами учебных пособий миссиональный дискурс продолжает оставаться доминирующим типом теологической рефлексии над проблематикой миссии.

Анализ состояния современной православной миссиологии выявляет, что отсутствие собственной методологии является объективной проблемой, проявляющейся в невозможности генерации конкретных исследовательских программ.

Отсутствие интереса к развитию методологии как основы миссиологической науки связано с непониманием ее роли и значения для теологических исследований. Современная православная теология стоит перед необходимостью определения методологических принципов, основанных на интеграции собственной аксиоматики и современных методов социальных и гуманитарных наук [Вдовина, 2013]. В полной мере это характеризует также положение миссиологии, которое осложняется рядом дополнительных факторов.

Попытка форсированного проектирования миссиологической методологии в ситуации отсутствия конвенционального консенсуса по отношению к проблеме теологического метода в целом сама по себе является методологической ошибкой. Кроме того, в отличие от других богословских дисциплин (церковная история, патрология, литургика и так далее), в миссиологии не сформировались научные школы. В рамках наличной теологической рефлексии возникло устойчивое и по сути неверное понимание методологии лишь как практических методик миссионерской работы, которые формируются исключительно из опыта тех или иных миссионеров при низкой степени взаимной интеграции.

Вместе с тем нельзя полностью отрицать наличие опыта работы в данном направлении. В апреле 2008 года в г. Белгороде под руководством председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви архиепископа (ныне митрополита) Белгородского и Старооскольского Иоанна состоялся семинар преподавателей миссиологии духовных школ «Методология преподавания миссиологии. Концепция учебного пособия». Последующее более чем десятилетнее развитие православной миссиологии не принесло заметных результатов в области методологии, однако сам факт проведения семинара по данной теме указывает на

понимание значения методологии в деле систематизации миссиологического знания. По итогам семинара было подготовлено авторитетное учебное пособие [Миссиология, 2009], что указывает на скрытое использование интуитивно понимаемой методологии. Именно это интуитивное постижение стало методологической основой сформированной структуры православной миссиологии и ее понятийного аппарата.

В соответствии с вышеизложенным, основной проблемой настоящего исследования является именно отсутствие миссиологической методологии как основы развития исследовательских программ. Предварительным условием исследования в данной области является проблематизация самой возможности создания методологии в рамках современной православной миссиологии.

Основная часть

Методология миссиологии, являющейся разделом православного систематического богословия, должна быть основана на теологической аксиоматике. В ее границах возможно применение историко-критических методов в соответствии с православной традицией на основе опыта их использования в более развитых теологических дисциплинах. В эту модель полностью укладывается теоретическая миссиология. В рамках исторической миссиологии теологическая аксиоматика прежде всего выполняет функцию конфессионального критерия идентичности. В практической и прикладной миссиологии повышается роль эмпирических методов исследования. В отличие от теологической аксиоматики, миссиологическая методология имеет гетерогенный характер, что определяется предметной областью миссиологии, включающей исследовательские поля как актора, так и адресата миссии. Несмотря на свою гетерогенность, миссиологическая методология интегрируется в исследовательских процедурах миссиональной герменевтики.

Теоретическая миссиология является богословием миссии, включая в себя миссиональную герменевтику, теологию актора миссии и теологию адресата миссии. Следовательно, ее методология должна совпадать с общетеологической, основанной на собственной аксиоматике. Основанные на данной методологии исследовательские процедуры осуществляются в пределах дедуктивной логики, путем экспликации миссионального содержания Откровения.

Основное отличие теологических, а следовательно, и миссиологических исследовательских процедур с логической точки зрения заключается в наличии собственной аксиоматики. В ее основе находится Божественное Откровение, понимаемое как истина и событие. С точки зрения теологической аксиоматики доктрины, основанные на Откровении, и заключенные в нем события священной истории являются непреложными истинами и фактами, не требующими доказательств. Логическая аксиоматика также не предполагает ее доказательства, так как определяет границы человеческого познания в пределах возможностей разума. Божественное Откровение не определяется возможностями человеческого разума, а само их определяет.

В пределах собственной аксиоматики теология не только интегрировала логические процедуры, но и в определенном смысле источник их генерации. На протяжении многих веков формальная логика использовалась в качестве методологической основы именно теологии, а формирование позитивной науки в Новое время сопровождалось заимствованием логических процедур из средневековой схоластики, поэтому дедуктивная логика была и остается естественной методологической основой теологии [Лонерган, 2010].

Исследовательские процедуры православной миссиологии специфицируются в методах миссиональной герменевтики [Бош, 1997], которая одновременно является формой миссиологического дискурса и методологией его построения. Исследовательской задачей процедур миссиональной герменевтики является прежде всего экспликация миссионального содержания Божественного Откровения. Данная процедура заключается в актуализации определенных аспектов Божественного Откровения при рассмотрении его содержания в конкретном доктринальном формате. При таком подходе миссиональная герменевтика оказывается тождественной богословию миссии.

С точки зрения миссиональной герменевтики Творение, Откровение и Боговоплощение предстают в священной истории как события миссии Бога, желающего быть познанным в любви [Райт, 2015]. Божественный Логос проявляется в Творении как принцип, в Откровении – как истина, а в Боговоплощении – как событие. Возможность теологического знания в конечном смысле определяется его логоцентричностью. В этой связи закономерно возникает вопрос о наличии или отсутствии методологической специфики миссиологии в сравнении с другими дисциплинами систематической теологии.

В контексте миссиональной герменевтики миссия Бога, желающего быть познанным в любви, является не только Логосом, но и дискурсом, возникающим в процессе рецепции и интерпретации текстов и событий Откровения. В миссионерской перспективе Откровение является не только текстом, но и общением. Этимология слова со-общение отчетливо раскрывает миссиональный смысл Откровения в диалогической перспективе. Кроме прямого значения как текста, передаваемого адресату, слово со-общение указывает на диалог. Следовательно, миссиональная герменевтика локализуется в пространстве дискурса со-общения Бога, желающего быть познанным в любви, и человека, призываемого к богообщению и обожению.

Здесь уместно привести возражения против такой постановки вопроса. Известно, что тринитарный догмат утверждает общение в любви Лиц Пресвятой Троицы, а халкидонская христология оперирует понятием «общения природ». На первый взгляд это указывает на неоригинальность понимания миссиологии как теологической дисциплины, основанной на дискурсе общения.

Основным аргументом в пользу специфического характера миссиологической методологии является само содержание тринитарного и христологического догматов. Общение Лиц Пресвятой Троицы и общение природ во Христе являются невыразимой тайной Божественного бытия, которая не может быть дискурсивно раскрыта и тем более проблематизирована. Пространство общения Бога и человека лишь проявляется в дискурсивных формах, одной из которых является сама теология. В Ветхом и Новом Завете можно увидеть трагическую противоречивость этого общения, а библейская экзагега является очевидным примером его проблематизации. Специфика методов миссиональной герменевтики определяется возможностью применения ее исследовательских процедур не только к текстам и событиям Откровения, но и к дискурсивному пространству их трансляции и рецепции в процессе миссионерского служения. В отличие от общения Божественной и человеческих природ во Христе, которое невозможно проблематизировать, со-общение Бога и человека в истории может стать предметом проблематизации именно в контексте миссиональной герменевтики [Bosch, 1980]. Аксиоматической предпосылкой такой проблематизации является эсхатологическое целеполагание миссии, состоящее в грядущем

обетованном обретении человеком полноты богообщения и обожения, поэтому при исследовании пространства богообщения как дискурса, миссиональная герменевтика исходит из теологической аксиоматики, содержащей указание на конечную цель Творения как включение человечества в полноту бытия с Богом. Таким образом, миссиональная герменевтика как вид теологической методологии основана на исследовании дискурсивных форм раскрытия Логоса Откровения.

Являясь специализированной миссиологической методологией, миссиональная герменевтика охватывает большую часть содержания теоретической миссиологии как теологии актора и адресата миссии. Содержательный характер миссиональной герменевтики определяется тем, что миссиологический дискурс в области теологии актора и адресата миссии в основном состоит именно из процедур экспликаций миссионального содержания Откровения. В этом проявляется двойственный характер миссиональной герменевтики как методологии и контента теоретической миссиологии [Райт, 2015].

Методы миссиональной герменевтики могут быть в равной степени применены как в теологии актора миссии, так и в теологии ее адресата. В первом случае применение исследовательских процедур миссиональной герменевтики позволяет эксплицировать концепцию миссии Бога [там же], желающего быть познанным в любви, как доктринальное основание теоретической миссиологии. Другое доктринальное основание – миссиональная экклезиология, которая эксплицируется в рамках теологии адресата миссии. Диалогический характер отношений актора миссии и ее адресата определяют содержательную взаимосвязь двух разделов теоретической миссиологии. В контексте миссиологического дискурса подчас трудно разделить рефлексию в сфере проблематики актора и адресата, поэтому большинство текстов теоретической миссиологии локализируются на границе этих разделов.

В отличие от теоретической миссиологии, которая обладает единой методологией, представленной миссиональной герменевтикой, ситуация в практической миссиологии значительно сложнее, что связано с внутренним разделением практической миссиологии на нормативную и методическую составляющие. Данное положение дел отражает распространенное наименование практической миссиологии – «Принципы и методы миссионерской деятельности».

Именно это внутреннее разделение определяет методологическую гетерогенность практической миссиологии, а следовательно, и миссиологии в целом. Нормативная часть практической миссиологии содержит в себе прежде всего принципы осуществления миссионерской деятельности. Источником и сферой формирования этих принципов являются решения высшей церковной власти. Процесс их принятия включает разные уровни церковного управления и значительное число участников, обладающих разным уровнем миссиологической компетентности.

Если теоретическая миссиология эксплицируется непосредственно из содержания Божественного Откровения, то нормативная часть практической миссиологии оказывается результатом своего рода вторичной экспликации. Источником экспликации принципов миссионерской деятельности являются актуальные результаты рецепции миссионального содержания Божественного Откровения церковным сознанием. Однако сам по себе вторичный характер экспликации не является проблемой для метода практической миссиологии. Даже если в церковном сознании присутствует искаженное представление о миссии, соборный характер принятия решений подразумевает элиминацию индивидуальных предубеждений. Процедуры

вторичной экспликации являются неотъемлемой частью любого процесса рецепции содержания Божественного Откровения церковным сознанием. Проблемность метода практической миссиологии в большей мере связана с ситуацией логически некорректной подмены дедукции индукцией [Польсков, 2010].

Строго говоря, определяемые высшей церковной властью принципы миссионерской деятельности должны являться результатом первичной или вторичной экспликации. Однако на практике наблюдается иное положение вещей. При определении принципов миссионерской деятельности объективно учитываются конкретные задачи церковного служения, которые, в свою очередь, определяются пониманием состояния адресата миссии в его широком социальном контексте. В связи с этим важно понять фундаментальные причины методологической гетерогенности практической миссиологии.

Определение задач любой деятельности практически осуществляется посредством анализа эмпирических фактов, поэтому наряду с тем, что базовые принципы миссионерской деятельности дедуцируются в рамках процедур экспликации миссионального содержания Божественного Откровения, некоторая часть нормативного содержания практической миссиологии индуцируется из предметного мира эмпирическими методами. Если принципы, основанные на Божественном Откровении, являются неизменными, а их истинность определяется теологической аксиоматикой и правильностью процедур экспликации, то принципы, выведенные путем индукции, не могут быть таковыми по определению. Результаты, полученные в рамках применения процедур логической индукции, всегда остаются вероятностными.

Методологическая гетерогенность практической миссиологии сама по себе не является непреодолимой преградой для ее существования и развития. Конечно, это несколько снижает статус практической миссиологии в ряду других теологических дисциплин, однако при этом вполне корректно отражает предмет ее исследования, поскольку конечная цель миссионерского служения всегда остается неизменной, но его конкретные практические результаты являются вероятностными. В конечном итоге предметная область практической миссиологии формируется оппозицией должного и сущего, где цель соотносится с должным, а результат с сущим. Практическая цель миссионерского служения как раз состоит в том, чтобы привести сущее к его должному состоянию.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о проблемах, возникающих при применении гетерогенной методологии в практической миссиологии. Вероятность результатов, полученных в рамках логических процедур индукции, может варьироваться в зависимости от корректности их использования. Нормальной является ситуация строгого проведения эмпирического исследования научными методами с применением процедур верификации полученных результатов. Однако на практике подобное в миссиологии происходит крайне редко. В лучшем случае можно наблюдать ограниченное использование результатов внешних исследований, в основном из области социологии, демографии и статистики.

Вследствие отсутствия собственных исследований миссионерского поля происходит замещение объективной реальности ее интуитивным пониманием на основе индивидуального опыта. Такой подход может быть признан приемлемым лишь тогда, когда индивидуальное понимание отражает соборный опыт Церкви, однако на практике наблюдается тенденция легитимации именно индивидуального опыта в качестве общезначимого. Эта тенденция наиболее часто проявляется у отдельных представителей духовенства и мирян,

компенсирующих слабую миссиологическую компетентность абсолютизацией собственного опыта практической миссии.

Именно поэтому большая часть текстов, отражающих проблематику практической миссиологии, создаются в рамках не миссиологического, а миссионального дискурса. Зачастую объективное исследование практических аспектов миссионерской деятельности подменяется негативной оценкой ее состояния, основанной на утверждении авторитетности собственного уникального опыта миссионерства.

Выше было показано, что методология практической миссиологии имеет гетерогенный характер, что определяется объединением дедуктивных и индуктивных процедур в едином исследовательском процессе. Это в большей степени характерно для нормативной составляющей практической миссиологии. Ее методическая часть в своей основе формируется новым уровнем экспликации, источником которой являются принципы миссионерской деятельности. Данные принципы играют роль нормативной надстройки методической части практической миссиологии, имеющей по преимуществу эмпирический характер. Здесь также происходит подмена научных исследований индивидуальным опытом миссионерства.

Следовательно, проблемный характер методологии практической миссиологии определяется вовсе не ее гетерогенностью. Методологическая гетерогенность может быть теоретической проблемой, определяющей относительную периферийность практической миссиологии по отношению к теоретическому ядру теологического знания. Эмпирические методы исследования сложно отнести к теологическим, однако их необходимость в качестве вспомогательных трудно оспаривать. В этом отношении миссиология является «служанкой теологии».

Проблемность методологии практической миссиологии определяется не доминированием эмпирических методов, а их дефицитностью. Именно недостаточный уровень эмпирических исследований и их подмена интуитивно постигаемым индивидуальным опытом миссионерства формирует круг проблем современной практической миссиологии.

Прикладные миссиологические дисциплины занимают особое место относительно методологической проблематики миссиологии в целом, поскольку сама необходимость развития таких дисциплин как миссиональная культурология или этнология непосредственно связана с практическими потребностями миссии. В своей основе эти дисциплины во многом совпадают со своим светскими социально-гуманитарными аналогами и используют их специальную методологию. Впрочем, это не означает, что прикладные миссиологические дисциплины ограничиваются лишь функцией экспорта внешнего научного контента в состав теологического знания.

Прикладные миссиологические дисциплины настолько различаются по своему содержанию, что возможность их общей характеристики существенно ограничена. Это связано с различной степенью корреляции базовых для них социальных и гуманитарных наук с богословием. Для миссиональной лингвистики или географии данная корреляция является практически полной, так как содержание и методология этих наук не пересекаются с богословием и, соответственно, могут служить его приложением без дополнительных процедур коррекции. Миссиональная культурология или психология, напротив, будучи связанными с определенными мировоззренческими установками, могут вступать в противоречие с теологическим знанием и потому подлежат теологической коррекции как в плане содержания, так и в отношении обоснования [Bosch, 1980].

В отношении методологии этих наук возникает необходимость процедуры теологической верификации, критерии которой определяются теоретической миссиологией. Степень необходимости верификации метода различается в отношении каждой конкретной науки, являющейся базовой для отдельных прикладных миссиологических дисциплин. Методология лингвистики, географии и социологии может быть верифицирована с минимальной степенью коррекции. Наибольшие трудности возникают при верификации методологии психологии, тесно связанной с очень разными теоретическими установками, зачастую полностью несовместимыми с теологическим знанием.

Несмотря на наличие существенных различий, связанных с неоднозначным характером взаимосвязи прикладных миссиологических дисциплин с базовыми для них социальными и гуманитарными науками, можно выявить определенные закономерности. Наибольшие трудности возникают при теологической верификации теоретических оснований этих наук. Наименьшие трудности возникают при верификации методологии, причем степень сложности верификации напрямую связана с уровнем ее теоретической фундированности в рамках конкретной науки. Методы, в меньшей степени связанные с теоретическими основаниями конкретной науки, верифицируются с большей степенью легкости. Снижение степени сложности процедуры верификации также наблюдается по отношению к более частным исследовательским процедурам данных наук. Чем более конкретной и эмпирически ориентированной является исследовательская процедура, тем более вероятна ее успешная верификация в соответствии с критериями теоретической миссиологии. Исходя из этого, можно сделать выбор о сохранении автономного характера методологий прикладных миссиологических дисциплин после осуществления процедуры теологической верификации.

Методология исторической миссиологии определяется ее положением в системе теологического знания. С одной стороны, историческая миссиология является исторической наукой и, соответственно, ориентирована на использование общеисторической методологии. С другой – историческая методология является составной частью церковной истории и потому применяет историческую методологию в рамках теологической аксиоматики. Не следует забывать, что историческая миссиология входит в структуру миссиологии как одна из ее базовых составляющих.

Все это оказывает определяющее влияние на методологию исторической миссиологии. Ее миссиологическая верификация отличается от аналогичного процесса в рамках церковно-исторической науки. В этом плане историческая миссиология отличается от прикладных миссиологических дисциплин, функция методологической верификации которых принадлежит исключительно теоретической миссиологии. Методологическая верификация исторической миссиологии в границах церковно-исторической науки не имеет заметных отличий в сравнении с другими церковно-историческими дисциплинами. Общая верификация исторической методологии осуществляется в рамках теологической аксиоматики. Конфессиональная идентичность церковного историка, основанная на сознательном принятии теологической аксиоматики, проявляется в осознании связи исторической причинности с Промыслом Божиим, богословским характером оценки исторических событий и большей степенью включенности ученого в предметную область. Все это сохраняет свое значение и для исторической миссиологии.

Ее коренное отличие от церковной истории в целом проявляется в особой тематизации и проблематизации исторического материала. Историческая миссиология является прежде всего

исследованием истории миссий в рамках церковно-исторической науки. В связи с этим возникает закономерный вопрос об обоснованности включения истории миссий в состав миссиологии в особом статусе исторической миссиологии. История миссий становится исторической миссиологией только при условии использования миссиональной герменевтики в качестве особой методологии. Эмпирическое исследование исторических фактов и процессов в рамках истории миссии должно быть дополнено применением исследовательских процедур миссиональной герменевтики. В этом случае церковная история предстает в миссиональном контексте осуществления апостольского призвания Церкви в эсхатологической перспективе.

Заключение

Проблематика настоящего исследования определялась отсутствием разработанной методологии в современной православной миссиологии. На основании этого было выбрано направление исследования, состоящее не в изучении наличного состояния миссиологической методологии, а в проектировании ее возможных вариантов. Отправной точкой исследования стало признание скрытого присутствия методологических установок в структуре и системе терминологии современной православной миссиологии. В процессе исследования эти установки были выявлены и проблематизированы в потенциальном и актуализированном измерениях. Было определено, что методология миссиологии как раздела православного систематического богословия основана на теологической аксиоматике.

Методология теоретической миссиологии основана на дедуктивной логике. Методология практической миссиологии комбинирует дедуктивные и индуктивные методы, что определяется ее внутренним разделением на нормативную и методическую составляющую и проявляется в возрастании масштаба применения эмпирических методов исследования. Для исторической миссиологии теологическая аксиоматика выступает прежде всего в качестве конфессионального критерия идентичности. Прикладные миссиологические дисциплины используют специальные методологии базовых для них социальных и гуманитарных наук после их верификации в рамках теоретической миссиологии. В отличие от общетеологической, миссиологическая методология является гетерогенной, что определяется предметной областью миссиологии, охватывающей как актора, так и адресата миссии. Вместе с тем проблемность методологии практической миссиологии в первую очередь определяется не ее гетерогенностью, а дефицитностью применения полноценных эмпирических исследовательских процедур и их подменой индивидуальным опытом миссионерства. Сохраняя свою гетерогенность, миссиологическая методология интегрируется в исследовательских процедурах миссиональной герменевтики.

Библиография

1. Бош Д. Преобразования миссионерства: сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1997. 636 с.
2. Вдовина Г.В. Бернард Лонерган: метод в теологии и гуманитарные науки // Философский журнал. 2013. № 2 (11). С. 5-18.
3. Лонерган Б. Метод в теологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 400 с.
4. Миссиология. Белгород: Изд-во Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью), 2009. 464 с.
5. Пеннер П. Миссиология и герменевтика. Прочтение библейских текстов в контексте миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2014. 312 с.

6. Польсков К. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93-101.
7. Райт К. Миссия Бога. Черкассы: Коллоквиум, 2015. 592 с.
8. Bosch D.J. *Believing in the Future: Toward a Missiology of Western Culture*. Christian Mission and Modern Culture. Valley Forge, PA: Trinity Press International, 1995. 69 p.
9. Bosch D.J. *Witness to the World: The Christian Mission in Theological Perspective*. London: Marshall, Morgan & Scott, 1980. 277 p.

The problem of method in modern Orthodox missiology

Avzug E. Mit'ko

PhD in Philosophy,
Deputy Chairman of the Synodal Missionary Department
of the Russian Orthodox Church,
Doctoral Candidate of the Department of theology and biblical studies,
Saints Cyril and Methodius Theological Institute
of Post-Graduate and Doctoral Studies,
115035, 4/2 Pyatnitskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: serapion@list.ru

Abstract

The subject of this study is the current state and the history of development of the methodology of Orthodox missiology. In the process of development of modern Orthodox missiology, the problem of the method has long remained peripheral in relation to theoretical and practical problems. The emergence of theology as a branch of humanitarian knowledge actualizes the need to bring its method into line with the standards adopted in academic research. In connection with this task, the author examines both the present state of the missiological methodology and the prospects for its development. The methodological basis of the study is a system-categorical analysis of the current state of Orthodox missiology in the context of theological axiomatics and mission hermeneutics. The article poses this problem for the first time, which determines its novelty. In the process of research, the methodological guidelines of Orthodox missiology were identified and problematized in potential and actualized measurements. It was determined that the methodology of missiology, as a section of Orthodox systematic theology, is based on theological axiomatics. Theoretical mission science uses the explication of the missionary content of Revelation. Practical Missiology combines deductive and inductive research methods. The methodology of applied missions is formed by integrating the methods of the social and human sciences in the context of theological axiomatics.

For citation

Mit'ko A.E. (2019) Problema metoda v sovremennoi pravoslavnoi missiologii [The problem of method in modern Orthodox missiology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (2A), pp. 5-15.

Keywords

Mission, missiology, missionary service, diocese, diocesan departments, organization of missionary service.

References

1. Bosch D.J. (1995) *Believing in the Future: Toward a Missiology of Western Culture*. Christian Mission and Modern Culture. Valley Forge, PA: Trinity Press International.
2. Bosch D.J. (1980) *Witness to the World: The Christian Mission in Theological Perspective*. London: Marshall, Morgan & Scott.
3. Bosh D. (1997) *Preobrazovaniya missionerstva: sdvigi paradigmy v bogoslovii missionerskoi deyatel'nosti* [Transformations of missionary work: paradigm shifts in theology of missionary activity]. Saint Petersburg: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and history.
4. Lonergan B. (2010) *Metod v teologii* [Method in theology]. Moscow: Saint Petersburg: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and history.
5. *Missiologiya* [Missiology] (2009) Belgorod: Publishing House of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (a missionary orientation).
6. Penner P. (2014) *Missiologiya i germeneytika. Prochtenie bibleiskikh tekstov v kontekste missii* [Missiology and hermeneutics. Reading of biblical texts in the context of mission]. Cherkassy: Kollokvium Publ.
7. Pol'skov K. (2010) *K voprosu o nauchnom bogoslovskom metode* [To the question of scientific theological method]. *Voprosy filosofii* [Questions of Phi-losophy], 7, pp. 93-101.
8. Rait K. (2015) *Missiya Boga* [The mission of God]. Cherkassy: Kollokvium Publ.
9. Vdovina G.V. (2013) *Bernard Lonergan: metod v teologii i gumanitarnye nauki* [Bernard Lonergan: method in theology and human sciences]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophical journal], 2 (11), pp. 5-18.